

Научная статья  
УДК 364: 49(470.57) «1942/1951»  
<https://doi.org/10.24158/fik.2021.6.16>

### Дома-интернаты для инвалидов войны Башкирской АССР (1942–1951 гг.)

**Луиза Мидахатовна Гиниатуллина**

Уфимский федеральный исследовательский центр РАН, Уфа, Россия, [arhiv\\_ru@anrb.ru](mailto:arhiv_ru@anrb.ru),  
<https://orcid.org/0000-0002-0827-7405>

**Аннотация.** В статье рассматриваются вопросы реорганизации домов инвалидов Башкирии в трудовые интернаты для инвалидов Великой Отечественной войны. Ссылаясь на архивные материалы, автор показывает количество имевшихся домов-интернатов для инвалидов войны, профтехшкол-интернатов, а также домов для престарелых членов семей военнослужащих в 1942–1951 гг. Особое внимание уделяется нормативно-правовым документам, способствовавшим трудоустройству инвалидов войны. Приводятся детальные примеры практических мероприятий в регионе по их трудовому обучению. Кратко описывается жизнь инвалидов войны в данных учреждениях, характеризуется деятельность Народного комиссариата социального обеспечения, Народного комиссариата здравоохранения Башкирской АССР по оказанию помощи демобилизованным воинам-инвалидам. Раскрываются имевшиеся проблемы в обслуживании инвалидов войны. Отмечаются достоинства и недостатки проведенных мероприятий, предпринятых мер социальной поддержки этой категории населения республики, которые регулярно обсуждались на заседаниях бюро Башкирского обкома ВКП(б), а также горкомов и райкомов партии. Новизна статьи заключается в том, что впервые вводятся в научный оборот архивные материалы о башкирских домах-интернатах для инвалидов войны и их деятельности в 1942–1951 гг.

**Ключевые слова:** Великая Отечественная война, Башкирия, фронтовики, инвалиды войны, дома-интернаты для инвалидов, трудоустройство, трудовое обучение

**Для цитирования:** Гиниатуллина Л.М. Дома-интернаты для инвалидов войны Башкирской АССР (1942–1951 гг.) // Общество: философия, история, культура. 2021. № 6. С. 94–102. <https://doi.org/10.24158/fik.2021.6.16>

Original article

### Boarding Houses for War Invalids of the Bashkir ASSR (1942–1951)

**Luisa M. Giniatullina**

Ufa Federal Research Center of the Russian Academy of Sciences, Ufa, Russia, [arhiv\\_ru@anrb.ru](mailto:arhiv_ru@anrb.ru),  
<https://orcid.org/0000-0002-0827-7405>

**Abstract.** This paper deals with the issues of reorganization of the disabled homes of Bashkiria into labor boarding schools for the disabled of the Great Patriotic War. Referring to archival materials, the author shows the number of existing boarding schools for war invalids, vocational boarding schools, as well as homes for elderly members of military families in 1942–1951. Special attention is paid to the normative legal documents that contributed to the employment of war invalids. Detailed examples of practical activities carried out in the region for their labor training are provided. The paper briefly describes the life of war invalids in these institutions and characterizes the activities of the People's Commissariat of Social Security, the People's Commissariat of Health of the Bashkir ASSR to provide assistance to demobilized disabled soldiers. The existing problems in the service of war invalids are revealed. The author notes the advantages and disadvantages of the measures taken and the measures of social support for this category of the population of the republic, which were regularly discussed at the meetings of the bureau of the Bashkir Regional Committee of the CPSU, as well as the city and district committees of the party. The novelty of the research lies in the fact that for the first time archival materials about boarding schools for war invalids in Bashkiria and their activities in 1942–1951 are introduced into scientific circulation.

**Keywords:** the Great Patriotic War, Bashkiria, front-line soldiers, war invalids, boarding schools for the disabled, employment, labor training

**For citation:** Giniatullina L.M. Boarding Houses for War Invalids of the Bashkir ASSR (1942–1951) // Society: Philosophy, History, Culture. 2021. No. 6. P. 94–102. (In Russ.). <https://doi.org/10.24158/fik.2021.6.16>

Великая Отечественная война, длившаяся 1418 дней и ночей, стала ожесточенной схваткой советского народа со злейшим врагом человечества – фашизмом. Советские люди напрягли все силы для спасения Родины, ее независимости и добились победы. Путь к победе был тяже-

лым и долгим. Она досталась ценой огромных жертв и материальных потерь, миллионов разбитых судеб. Одним из самых тяжелых последствий войны, безусловно, явилась инвалидность военнослужащих.

В первые годы войны стали приниматься законодательные акты, предусматривающие различные формы оказания помощи военнослужащим, пострадавшим в ходе выполнения боевых заданий. Сведения о порядке назначения пособий, льгот семьям военнослужащих и инвалидам войны освещались в обобщающем издании «Великая Отечественная война 1941–1945 гг. Краткая история» [1]. Одной из первых работ по трудоустройству является труд П.П. Вержбиловского о демобилизовавшихся воинах, оставшихся инвалидами [2]. В целях возвращения в строй проводилась целенаправленная работа по лечению раненых воинов в тылу страны. В целом изданные труды были рекомендательного характера, применялись в практической деятельности врачей, работников отделов соцобеспечения. Министр здравоохранения СССР Г.А. Митерев в диссертационной работе на соискание ученой степени доктора медицинских наук освещал основные документы партийных советских органов и Наркомздрава страны [3].

В 1960–1979 гг. Ленинградским научно-исследовательским институтом экспертизы трудоспособности и организации труда инвалидов было подготовлено свыше 40 выпусков сборников научных трудов по организационно-методическим вопросам врачебно-трудовой экспертизы [4]. Позже вопросы о социальном положении, социальном обеспечении и реабилитации участников войны стали анализироваться в диссертационных работах. А.М. Кузнецов рассматривал правовой аспект реабилитации инвалидов войны [5]. В.А. Дубинец с юридической точки зрения дал характеристику правового положения инвалидов войны [6]. В.А. Сомов отмечает, что в ходе войны издавались работы, в которых затрагивались проблемы обеспечения заводов и фабрик рабочей силой. Эти работы не носили научного характера, в основном они раскрывали механизм подготовки рабочих кадров непосредственно на производстве и в школах фабрично-заводского обучения [7]. В связи с рассекречиванием архивных документов стали появляться исследования, отражающие социальные проблемы фронтовиков. Ю.Н. Мануйловой было сделано обобщение принципов, методов, содержания и результатов проведения государственных и общественных мероприятий по социальной реабилитации инвалидов войны на Южном Урале, направленных на восстановление их социального статуса [8]. Г.А. Хорохориной исследованы проблемы социального обеспечения и реабилитации инвалидов войны и труда в годы войны [9].

О проблемах социальной поддержки местными органами Южно-Уральского региона семей военнослужащих и инвалидов в военные годы рассказывает совместная статья В.А. Рубина и А.А. Рубина [10]. Основные направления деятельности учреждений здравоохранения Южного Урала в годы войны и первые послевоенные годы рассматривались в диссертационных исследованиях Т.Н. Виноградовой и Н.Л. Усольцевой [11]. Жизнь фронтовиков-инвалидов нашла отражение в творческой деятельности народного художника и заслуженного деятеля искусств России Г.М. Доброва, который побывал в Карельской республике в Валаамском, в Крыму – Бахчисарайском, а также в Волгоградском, Омском, Московском домах инвалидов войны, в домах-интернатах в Клину, Антропове, Данках. Серия рисунков «Автографы войны» [12], рассказы о домах инвалидов размещались родными на сайте художника после его смерти.

Научная значимость настоящей работы определяется малоизученностью проблемы адаптации фронтовиков-инвалидов к мирной жизни. Целью статьи является показ судьбы уволенных по ранению и инвалидности военнослужащих, многие из которых не имели местожительства и просились в дома инвалидов. В Башкирской АССР (БАССР) в первые послевоенные годы было огромное количество инвалидов, участников боевых действий, и республика столкнулась с необходимостью создания домов-интернатов. В Национальном архиве Республики Башкортостан (НА РБ) сохранились сведения, отчеты, справки, протоколы заседаний Башобкома ВКП(б), Совнаркома, Наркомздрава, Наркомсоцобеспечения БАССР о деятельности домов-интернатов как медико-социальных учреждений для проживания инвалидов войны, нуждавшихся в уходе, бытовом и медицинском обслуживании.

В исследовании применялись разнообразные методы. С помощью историко-сравнительного метода определялись сходство и различия в деятельности государственных и партийных органов в области подготовки официальных документов в отношении демобилизованных воинов. Историко-генетический метод способствовал выявлению функций и задач этих органов по трудоустройству, трудовому обучению, медицинскому обслуживанию и материально-бытовому устройству инвалидов. С использованием структурно-системного метода было проведено комплексное изучение темы.

В целях решения вопроса трудоустройства инвалидов войны в мае 1942 г. Совнарком СССР принял ряд постановлений «О трудовом устройстве инвалидов Отечественной войны». В них говорилось, что на народных комиссаров социального обеспечения союзных республик

возлагается персональная ответственность за трудовое устройство и организацию обучения новым профессиям инвалидов войны, а также устройство нуждавшихся в дома инвалидов. На основе данных указаний руководители предприятий, учреждений и организаций в кратчайшие сроки предоставили инвалидам, которые были направлены органами социального обеспечения, соответствующую работу, обеспечив при этом индивидуальный подход. Также инвалидов войны должны были обеспечивать жилплощадью, обучать тех, кто по состоянию здоровья не мог работать по прежней специальности. В целях практической помощи и осуществления контроля в деле трудового устройства инвалидов войны в субъектах страны создавались постоянные краевые, областные, городские комиссии по трудоустройству. Совнаркомы союзных республик должны были ежемесячно представлять в Совнарком СССР отчеты о работе по трудоустройству инвалидов войны [13].

В конце 1942 г. Совнарком РСФСР принял постановление «Об интернатах для инвалидов Отечественной войны». Целью документа являлась подготовка инвалидов к трудовой деятельности. Исходя из этого решения, Совнарком Башкирской АССР в начале 1943 г. принял аналогичное постановление, и все имеющиеся республиканские дома инвалидов были переименованы в интернаты для инвалидов войны и больничного типа для больных туберкулезом. Наркомату социального обеспечения БАССР было предложено организовать дополнительные интернаты для инвалидов войны на 360 койко-мест, в том числе интернат общего типа на 260 мест и больничный интернат на 100 мест. Также Наркомсоцсобеса в месячный срок должен был проверить состояние всех имевшихся домов-интернатов, обеспечить их инвентарем, медицинским оборудованием, укомплектовать медицинским персоналом открываемые интернаты, снабжать аптеки всем необходимым, установить систематический санитарный надзор в интернатах, также укомплектовать штат инструкторами и обслуживающим персоналом из числа инвалидов войны. Работавшим в штате инвалидам войны разрешалось получать питание по себестоимости наравне с обеспечиваемыми инвалидами войны [14].

В целях улучшения государственного обеспечения инвалидов войны и их трудоустройства с 1943 г. дома инвалидов Великой Отечественной войны стали реорганизовываться в трудовые интернаты. Такие интернаты функционировали на средства автономных республик, краев, областных советов. Многие имели свои подсобные хозяйства и учебно-производственные мастерские [15, с. 49].

Южноуральские органы власти по мере возможности организовывали работу интернатов и домов инвалидов войны и их материально-бытовое обеспечение. Чрезвычайные обстоятельства военного периода не дали полностью решить имевшиеся социальные проблемы фронтовиков-инвалидов [16]. Проблемы по восстановлению материальной базы, обслуживанию, питанию, нехватка мест в интернатах для инвалидов, потерявших физическую способность к самостоятельной деятельности, обсуждались и решались в каждом регионе [17].

В начале 1943 г. в Башкирской АССР функционировало 7 интернатов на 810 мест для инвалидов войны, не имевших местожительства, нуждавшихся в полном обслуживании, где содержалось 332 фронтовика [18].

Принятое республиканское постановление обязывало организовать многоотраслевые учебно-производственные мастерские в трудовых интернатах в Бакалинском, Шаранском, Белебеевском, Буздякском и Ермекеевском районах. Госплан при Совнаркоме БАССР должен был включить мастерские интернатов в план снабжения сырьем. Башкоопинсоюз, уполномоченный Управления промкооперации при Совнаркоме РСФСР по Башкирской АССР и Наркомитет местной промышленности БАССР должны были обеспечивать организацию производственного обучения в трудовых интернатах инвалидов войны по линии кооперации инвалидов в интернатах в Бакалинском и Шаранском районах, промкооперации – в Буздякском и Ермекеевском районах, Наркомместпрома – в Белебеевском районе. Начальник Управления трудовых резервов при Совнаркоме Башкирии должен был обеспечивать необходимым инструментом мастерские трудовых интернатов. В целях создания собственной продовольственной базы при интернатах было предложено организовать овощные и животноводческие подсобные хозяйства [19].

Несмотря на принятое в 1943 г. решение Совнаркома республики, которое обязывало Наркомсобес превратить дома-интернаты в образцовые культурные трудовые учреждения, трудовое обучение инвалидов войны в интернатах республики было организовано слабо. Сумма ассигнованных Наркомсобесом в 1943 г. на трудоустройство средств составляла 518 тыс. руб., из них было освоено 452,6 тыс. В середине 1943 г. количество интернатов возросло до 11. Бакалинский дом инвалидов был рассчитан на 150 человек, Буздякский – на 110, Уфимский – на 80, Белебеевский – на 75, Шаранский – на 75, Стерлитамакский – на 48, Ермекеевский интернат для семей военнослужащих был рассчитан на 100 человек, Камышинский – на 185, Улу-Телякский – на 115, Урзянский – на 32, Бирская профтехшкола-интернат – на 100 человек [20].

Заведующий военным отделом Башобкома ВКП(б) в своем обращении в Совнарком БАССР просил обязать Наркомитет социального обеспечения и Наркомитет местной промышленности республики организовать в каждом интернате трудовое обучение и обеспечить сырьем для бесперебойной работы.

В конце года в республике для инвалидов-фронтовиков начали организовывать обучение новым специальностям, в том числе сапожников, портных, фотографов, телефонистов, столяров. На таких курсах обучались фронтовики, которые по состоянию здоровья не могли продолжить работу по прежней специальности. В учреждениях, подведомственных Наркомату социального обеспечения Башкирии, таких как дома-интернаты инвалидов и госпитали, была организована учебно-курсовая сеть с производственными мастерскими. Там обучали на счетоводов, бухгалтеров, почтовых работников, пчеловодов, киномехаников. Фронтовики, находясь в госпиталях, могли получать новые специальности и по выписке им была предложена соответствующая работа [21, с. 316].

Подготовка к трудовой деятельности инвалидов войны проходила в госпиталях, на курсах системы социального обеспечения, в профтехшколах-интернатах, трудовых интернатах, а также непосредственно на предприятиях в форме индивидуального или бригадного обучения специальности. В результате в РСФСР в трудовую деятельность было вовлечено 79,6 % инвалидов войны [22].

В конце 1943 г. Башобкомом ВКП(б) и Совнаркомом БАССР было принято постановление об увеличении производства протезов и улучшении обслуживания инвалидов войны. Управление трудовых резервов должно было решить до конца года вопрос с кадровым составом для работы в протезной мастерской и поставкой слесарных инструментов. Госплан при СНК БАССР должен был выделить материалы для протезного производства, Наркомместпром – обеспечивать изготовлением деталей протезно-ортопедических изделий. Уфимский исполком райсовета, Уфимский райком партии, Башкоопинсоюз, Управление промкооперации обязались выделить более 60 рабочих для Уфимского завода протезных полуфабрикатов и Уфимской протезной мастерской. Для данных предприятий до конца декабря 1943 г. необходимо было изготовить 25 саней, 25 комплектов упряжи, 25 телег, а также 20 саней, 20 комплектов упряжи и 20 телег для интернатов инвалидов Отечественной войны. Постановление Наркома здравоохранения БАССР обязало обратить внимание на улучшение медицинского обслуживания и соответствия санитарного состояния интернатов инвалидов войны через участковых врачей. Для интернатов инвалидов войны и домов больницы типа с туберкулезными больными должны были выделяться дополнительные врачи, медицинское оборудование, аппаратура для медицинских кабинетов и медикаменты. Бакалинский, Белебеевский, Буздякский, Ермакеевский, Гафурийский, Шаранский районы, где имелись интернаты для инвалидов войны, до конца года должны были организовать вывозку дров на отопительный сезон. Наркомсобесу республики было разрешено реорганизовать Ермакеевский дом инвалидов войны в дом инвалидов для престарелых членов семей участников войны. В Миякинском районе решался вопрос с выделением помещений на 100 коек для инвалидов труда и престарелых членов семей военнослужащих. Учитывая все имевшиеся проблемы в обслуживании инвалидов войны, Наркомсобес в декабре 1943 г. провел областное совещание, собрав работников районных и городских отделов гособеспечения. Мероприятия по улучшению работы по протезным предприятиям Наркомсобесом республики и Госпланом при СНК БАССР не разрабатывались. Наркомздравом республики врачи для туберкулезных больных и медсестры для работы в интернатах инвалидов войны также не выделялись. Считая совершенно недопустимым срыв выполнения важнейшего постановления ГОКО, Совнарком БАССР постановил предупредить председателя исполкома Уфимского горсовета, начальника Управления трудовых резервов, Народного управления промкооперации по БАССР, председателя исполкома Уфимского горсовета до января 1944 г. выполнить ранее принятые постановления ГОКО, бюро Башобкома ВКП(б) и Совнаркома БАССР. В случае невыполнения вышеперечисленных лиц должны были привлечь к ответственности за срыв мероприятий по обслуживанию инвалидов войны. Такое постановление было подписано председателем Совнаркома БАССР С. Вагаповым [23].

В справке о состоянии выполнения постановления Совнаркома Башкирии «Об интернатах для инвалидов Отечественной войны» говорилось, что для организации подсобных хозяйств в районах выделялись земельные участки. Наркомсобес РСФСР не мог выделить никаких фондов на пополнение белья, одежды и обуви, следовательно, запас обмундирования в интернатах не был создан, а их выдача производилась за счет основного фонда интернатов [24]. В плане сева и потребности семян на 1944 г. по системе Башнаркомсобеса по подсобным хозяйствам интернатов и домов инвалидов говорится, что Улу-Телякский дом инвалидов за период его существования в течение 10 лет не имел земельного участка под посев. В 1944 г. посевная площадь данному дому инвалидов была установлена планом – 19,7 га. Шаранский интернат для

туберкулезных больных не имел ни одной лошади, а Улу-Телякский дом инвалидов имел только две лошади. Вследствие этого затруднительной являлась обработка земельных участков таких учреждений. Необходимо было оказать им соответствующую помощь в приобретении лошадей, а также всем домам инвалидов и интернатам в обработке земельного участка путем дачи указаний МТС об оказании помощи по обработке посевных площадей. Принимались срочные меры по выделению посадочного картофеля и бобовых семян для Бирского и Уфимского интернатов инвалидов войны, Шаранского интерната для больных туберкулезом инвалидов войны, Камышинского, Улу-Телякского, Узянского и Стерлитамакского домов инвалидов [25].

По состоянию на 1 июля 1944 г. в Башкирии для инвалидов войны имелись следующие учреждения: Бакалинский с 66 инвалидами верхних конечностей, Буздякский со 110 инвалидами тяжелой формы ранения, Уфимский с 40 инвалидами разных болезней, Белебеевский с 62 и Шаранский с 50 туберкулезными больными, Стерлитамакский с 32 слепыми инвалидами, Ермакеевский для семей военнослужащих, где содержались 32 человека, и интернаты общего типа, такие как Бирский с 145, Улу-Телякский со 110 и Урзянский с 30 инвалидами войны. В 1944 г. в интернатах Башкирии было запланировано содержание 1095 инвалидов-фронтовиков, а фактически содержалось 670. Трудовое обучение в системе Наркомсобеса было организовано лишь в Бирской профтехшколе-интернате. Выполнение плана обучения демобилизованных воинов по системе Башкоопинсоюза за 1944 г. было неудовлетворительным [26].

Круг специальностей, которым обучались инвалиды войны в интернатах, был ограничен. В целях устранения имевшихся недостатков намечался набор новой группы в Бирской профтехшколе-интернате по обучению сапожному и портному делу. В 1944 г. было обучено 54 человека, из них на сапожника 37 и на портного 17 человек, в 1945 г. по разным специальностям обучались 74 человека. Намечалось обучение в домах-интернатах в селе Бакалы по деревоотделочному делу, в Бирском районе в Камышинском доме инвалидов, в г. Стерлитамаке открылись надомные цеха по ситоплетению и вязанию [27].

В 1945 г. Совнаркомом республики и Башобкомом ВКП(б) было принято постановление «Об улучшении работы по трудоустройству и материально-бытовому обслуживанию инвалидов Отечественной войны и семей погибших воинов», которое обязывало обратить внимание на трудоустройство, проведение проверок материально-бытовых условий и оказание помощи инвалидам войны. В учреждениях, предприятиях и организациях были организованы комиссии, состоящие из представителей администрации, партийной, профсоюзной и комсомольской организаций. На них возлагались обязательства по обучению и трудоустройству инвалидов, оказанию материально-бытовой помощи, упорядочению работы врачебно-трудовых экспертных комиссий, проведению проверок правильности предоставления установленных законом льгот по налогам, поставкам сельхозпродуктов, коммунально-бытовым услугам, а также решение вопроса с жилплощадью и ремонтом, организация специального магазина для фронтовиков, обеспечение их продовольственными и промтоварными карточками, пенсионное обеспечение, проведение документальных ревизий по установлению и выплате пособий и пенсий инвалидам войны, контроль за домами инвалидов войны и интернатов [28, с. 17].

Для нетрудоустроенных инвалидов войны в некоторых городах и районах республики создавались курсы по овладению новыми профессиями. Например, в начале 1945 г. в Бирской профтехшколе-интернате обучались 70 человек. Кроме того, организовывалось трудовое обучение в Стерлитамакском, Бакалинском и Камышинском интернатах и домах инвалидов. Несмотря на ряд проведенных мероприятий, в решении вопроса трудоустройства и улучшения материально-бытовых условий инвалидов войны имелись существенные недостатки. Отдельные райкомы ВКП(б), такие как Буздякский, Байкибашевский, Бузовьязский, не обсудили постановления бюро Башобкома ВКП(б) у себя на бюро райкомов и не наметили конкретных мероприятий по этому вопросу [29].

Материально-бытовое и трудовое устройство слепых инвалидов войны в некоторых районах и городах Башкирии находилось на низком уровне. Данный вопрос неоднократно обсуждался на заседании бюро Башобкома ВКП(б). Со стороны Министерства социального обеспечения БАСССР, Башкирского республиканского отдела Всероссийского общества слепых, Башкирского коопинсоюза повседневная забота об учете, трудоустройстве и создании нормальных условий оказывалась недостаточной. В группе слепых инвалидов войны, созданной по решению Совета министров РСФСР при Уфимском музыкальном училище, в классе баяна обучались 33 человека. Во время проверки представителя ЦК ВКП(б) по Башкирии установлено, что необходимые материально-бытовые условия не создавались. Слепые инвалиды войны жили и занимались в двух комнатах училища, питание им не организовывалось. Учебно-производственные мастерские и комбинаты Башкирского республиканского отдела Всероссийского общества слепых вместо обучения слепых инвалидов войны превратились в производственные предприятия по выпуску ширпотребя. Бюро

Башобкома ВКП(б) отметило, что постановление Совета министров РСФСР от 20 апреля 1946 г. и Совета министров БАССР от 1 июля 1946 г. «О мероприятиях по трудовому устройству слепых инвалидов Отечественной войны» выполняется крайне неудовлетворительно. Это замечание касалось, прежде всего, Министерства легкой промышленности БАССР, Министерства социального обеспечения БАССР, Министерства местной промышленности БАССР, Башкирского коопинсоюза и Башкирского республиканского отделения Всероссийского общества слепых. Учитывая положение слепых инвалидов, обучавшихся в музыкальном училище, на заседании бюро Башобкома ВКП(б) обсуждался вопрос о создании интерната для слепых инвалидов войны из расчета на 50 человек; предложение необходимо было внести в Совет министров БАССР не позднее 30 декабря 1946 г. Министерство здравоохранения и Министерство соцобеспечения республики должны были в двухнедельный срок разработать порядок и сроки проведения диспансеризации инвалидов войны с ослабевавшим зрением. Заведующему военным отделом Башобкома ВКП(б) было поручено произвести в феврале 1947 г. проверку выполнения настоящего постановления и доложить результаты на заседании бюро Башобкома ВКП(б) [30].

В основном слепые инвалиды выпускали валенки, кошмы, мочальные ленты и восковые свечи. Контингент работавших был предусмотрен в числе 185 человек. Башкирский республиканский отдел Всероссийского общества слепых имел учебно-производственные предприятия в Белебеевском, Кармаскалинском, Стерлибашевском и Уфимском районах республики [31].

В 1947 г. в непосредственном ведении Министерства соцобеспечения Башкирии находились Бирская профтехшкола-интернат для инвалидов войны, Бакалинский интернат для инвалидов войны общего типа, Белебеевский интернат для инвалидов войны туберкулезного типа, Буздякский дом отдыха для инвалидов войны, Улу-Телякский дом инвалидов войны и труда общего типа, Камышинский дом для инвалидов войны и труда общего типа, Уфимский дом инвалидов войны и труда общего типа. В соответствии с планом работы Минсоцсобеса БАССР на каждом заседании заслушивались отчеты домов инвалидов и интернатов. В 1947 г. на оперативном совещании планировалось заслушивание доклада о работе Камышинского и Улу-Телякского домов инвалидов [32]. Письма и заявления инвалидов войны с просьбой помещения их в дома инвалидов регистрировались в отделах учреждений Министерства соцобеспечения БАССР. По состоянию на 1 июля 1948 г. было зафиксировано 26 заявлений. Кроме того, 27 заявлений было отправлено обратно в районные и городские собесы для доработки в оформлении документов. Таким образом, Министерство соцобеспечения республики было обязано в недалеком будущем поместить в дома инвалидов 53 человека, не имевших законного права на местожительство. Также в республике имелось много невыявленных инвалидов войны, не имевших материальной базы для существования. Ввиду отсутствия свободных мест назрел вопрос в дополнительном инвалидном доме на 100 койко-мест. Его было необходимо открыть с 1 июля 1949 г. В связи с этим намечалось строительство дома инвалидов в Благовещенском районе БАССР на базе существовавшего дома престарелых колхозников. Благовещенский дом инвалидов был запланирован на 50 коек [33].

Инвалиды войны, проживавшие в интернатах, имели право жаловаться на имевшиеся нарушения и недостатки. Так, фронтовики Бакалинского интерната прислали в редакцию республиканской газеты «Красная Башкирия» коллективное письмо о том, что в 1948 г. остались без подписки на газеты. По решению Союза печати было выписано 10 экземпляров газеты для фронтовиков интерната [34, с. 3]. В Бирской профтехшколе-интернате имелись жалобы на питание. Фактический расход на питание одного человека в день составлял 11 руб. 12 коп. Также имелись проблемы в интернатах из-за нехватки обслуживающего персонала. В конце 1948 г. министр соцобеспечения БАССР И. Фаттахов обратился в Государственную штатную комиссию при Совете министров БАССР с просьбой пересмотреть штатные расписания по Бирской профтехшколе-интернату и Камышинскому дому инвалидов. Утвержденный в 1948 г. штат в количестве 21 единицы не мог выполнить элементарные работы по обслуживанию инвалидов войны Камышинского дома. Министерство соцобеспечения республики, со своей стороны, неоднократно возбуждало ходатайство о пересмотре штатного расписания Камышинского дома инвалидов, но положительных результатов не было. Члены комиссии по проверке работы дома инвалидов обращали внимание на недостаток обслуживающего персонала, но Министерство соцобеспечения БАССР не вправе было самостоятельно внести изменения в штат. В целях улучшения работы по обслуживанию опекаемых министр просил Государственную штатную комиссию изменить штатное расписание Камышинского дома инвалидов с увеличением двух единиц уборщиц с окладом содержания 380 руб. в месяц за счет уменьшения двух штатных единиц дворника и подавальщицы в Бирской профтехшколе-интернате с окладом 450 руб.

В последующие годы в Бирской профтехшколе-интернате трудовое обучение стало улучшаться. В 1949 г. из 100 учащихся было организовано шесть групп, в том числе 3 группы швейного

профиля и 3 группы сапожного профиля. Согласно указаниям Министерства социального обеспечения РСФСР, с 1948 г. был установлен двухгодичный срок обучения. За это время инвалиды войны получали теоретические знания и практические навыки по будущей специальности. Комплектование профтехшколы производилось в основном за счет инвалидов I и II групп. Прием производился строго по указанию отделов Министерства соцобеспечения БАССР по направлениям районных и городских отделов социального обеспечения. С 1949 г. в данном учреждении планировались хозрасчетные курсы. Ввиду недостаточного ассигнования Министерство социального обеспечения БАССР не могло удовлетворить желание инвалидов в приобретении квалификации. На курсах учебного комбината счетоводов колхозов за 6 месяцев было запланировано обучить 80 человек. Стоимость обучения составляла 750 руб. за одного человека. На курсы промышленного председателя набор был ориентирован на 60 человек. Срок обучения составлял 5 месяцев, стоимость обучения на одного человека – 550 руб. Курсы бухгалтеров были рассчитаны на 50 человек, срок обучения – 5 месяцев, стоимость – 750 руб. Курсы пчеловодов – на 20 человек, срок обучения – 2 месяца, стоимость учебы – 200 руб. Курсы на часовых мастеров были рассчитаны на 10 человек, срок обучения – 8 месяцев, стоимость – 1000 руб. Набор на курсы шоферов рассчитывался на 30 человек, срок обучения составлял 6 месяцев, а стоимость учебы – 540 руб. [35].

В 1949 г. в соответствии с распоряжением Совета министров БАССР во всех интернатах, домах инвалидов войны республики проводилась проверка. Совет обязал министров просвещения, здравоохранения, сельского хозяйства, социального обеспечения, Управление по делам культурных и просветительских учреждений, а также исполкомы районных и городских советов депутатов трудящихся провести проверку фактического наличия сети, штатов и контингентов в подведомственных им учреждениях и доложить о результатах в кратчайшие сроки.

В результате было проверено 7 учреждений. Бакалинский трудовой интернат, расположенный в районном центре Бакалинского района, был рассчитан на 70 человек, фактически проживали 69 фронтовиков-инвалидов, из них 47 человек по заключению врачей могли работать. Белебеевский интернат для больных туберкулезом находился в районном центре Белебеевского района. Он был рассчитан на 50 человек, содержались 35 фронтовиков, из которых по состоянию здоровья все могли работать. Буздякский дом инвалидов находился в станции Буздяк. Он был рассчитан на 70 человек, содержалось 85, при этом только 20 человек были в состоянии работать, из них 2 работали в мастерской, остальные 18 трудились в подсобных хозяйствах. Бирский дом инвалидов находился в г. Бирске. В нем содержались 80 фронтовиков-инвалидов, из них 21 человек работали в подсобных хозяйствах. Кроме Бирского дома инвалидов, в городе действовала профтехшкола-интернат. Там проживали и обучались 83 инвалида войны. Профтехшкола-интернат имела обувную и швейную мастерские. По разработанной программе учреждения ежеквартально обучались от 50 до 100 человек, которые были заняты в производствах республики. В первом квартале 1949 г. обучались 96 фронтовиков, во втором – 52. Камышинский дом инвалидов для участников войны находился в станции Аксеново Бирского района. Он был рассчитан на 170 человек, проживали 172, из них 57 человек могли работать; 17 человек работали в мастерских, 12 – в подсобных хозяйствах. В Улу-Телякском доме инвалидов содержались престарелые и психохроники. Учреждение находилось в станции Улу-Теляк, в нынешнем Иглинском районе. Оно было рассчитано на 90 человек, содержалось 93, из них 25 человек могли работать. Улу-Телякский дом имел мастерскую и подсобное хозяйство. 18 человек работали в мастерских, остальные 7 человек трудились в подсобном хозяйстве. Среди больных инвалидов 25 человек являлись участниками войны, которые после боевых действий стали больными психохрониками [36]. Согласно отчету Республиканской врачебно-трудовой экспертной комиссии, в начале 1950 г. число инвалидов войны с психическими заболеваниями составляло 45 человек, с заболеваниями центральной нервной системы – 64 человека [37].

В 1951 г. Министерство социального обеспечения БАССР обратило особое внимание на имевшиеся трудности с устройством в республике психохроников. Министерство социального обеспечения РСФСР отказывало им в устройстве за отсутствием мест в домах инвалидов для психохроников, расположенных в других областях. Лимит на строительство и перестройку зданий Министерства социального обеспечения Башкирской АССР не выделялся. Решение об открытии этого дома в республике не принималось вследствие того, что не решался вопрос с помещением, на базе которого он должен был организован. В результате инвалиды-психохроники, прошедшие войну и не имевшие близких родственников, практически оставались неустроенными и находились в крайне тяжелых материально-бытовых условиях. В 1951 г. их количество составляло более 50 человек, из которых 25 находились в домах инвалидов войны. В целях решения такого важного вопроса Министерство социального обеспечения республики просило Совет министров БАССР рассмотреть вопрос о выделении помещения для организации в республике дома инвалидов для психохроников на 50 койко-мест [38].

Как видно из архивных документов по обеспечению фронтовиков-инвалидов, не имевших местожительства, в устройстве в дома инвалидов и интернаты для инвалидов войны, а также в вопросах их трудоустройства и трудового обучения были как отрицательные и положительные моменты. Данные документы не только отражают проблемы, с которыми приходилось встречаться фронтовикам-инвалидам, но и являются ценными историческими источниками, дающими сведения об их восстановительном периоде, социальных задачах и проблемах республики и страны в целом. Республиканские дома-интернаты для инвалидов находились в ведении Министерства социального обеспечения Башкирии. Их отчеты регулярно заслушивались на министерских заседаниях. Во многих трудовых интернатах республики должны были создаваться учебно-производственные мастерские, улучшаться медицинское обслуживание, выделяться земельные участки. Принятые как на уровне министерств союзного значения, так и автономной республики постановления не всегда полностью выполнялись в силу различных причин. Иногда на это влиял и человеческий фактор. Учитывая положение и количество фронтовиков-инвалидов в Башкирии, местные органы власти старались открывать дома инвалидов, создавать им условия для жизни. В целях улучшения качества питания каждый дом-интернат имел подсобное хозяйство, где трудились сами фронтовики-инвалиды.

### Список источников:

1. Великая Отечественная война Советского Союза. 1941–1945 гг. Краткая история. М., 1967. 624 с.
2. Вержбиловский П.П. Трудовое устройство инвалидов Отечественной войны. М., 1943. 32 с.
3. Митерев Г.А. Система санитарных и противоэпидемических мероприятий периода Великой Отечественной войны: тезисы к диссертации доцента на соискание ученой степени д-ра мед. наук. М., 1945. 4 с.
4. Организация и методы областных, краевых, республиканских и центральных городских ВТЭК: сборник трудов по организационно-методическим вопросам. Вып. 1. М., 1966. 126 с.; Организационно-методические вопросы врачебно-трудовой экспертизы: сборники научных трудов Ленинградского НИИ экспертизы трудоспособности и организации труда инвалидов. Вып. 1–46. Л., 1960–1979.
5. Кузнецов А.М. Правовая организация трудоустройства инвалидов в СССР (в госпромышленности): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Л., 1954. 17 с.
6. Дубинец В.А. Правовое регулирование трудоустройства и организации труда инвалидов в СССР: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1977. 200 с.
7. Сомов В.А. Привлечение к труду и трудовая дисциплина в годы Великой Отечественной войны, 1941–1945 гг.: по материалам Горьковской области: дис. ... канд. ист. наук. Нижний Новгород, 1998. 228 с.
8. Мануйлова Ю.Н. Социальная реабилитация инвалидов войны на Южном Урале, 1941–1945 гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Курган, 2002. 23 с.
9. Хорохорина Г.А. Политика государства в области социального обеспечения и реабилитации инвалидов войны и труда в период 1941–1945 гг. на материалах РСФСР: автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 2005. 40 с.
10. Рубин А.А., Рубин В.А. Реализация государственной политики по отношению к семьям военнослужащих и инвалидам войны на Южном Урале в 1941–1945 гг. // Вестник Оренбургского государственного университета. 2009. № 4. С. 25–30.
11. Виноградова Т.Н. Развитие здравоохранения Южного Урала в 1945–1953 гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Оренбург, 2011. 25 с.; Усольцева Н.Л. Здравоохранение на Южном Урале в годы Великой Отечественной войны, 1941–1945 гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Челябинск, 2002. 22 с.
12. Автографы войны [Электронный ресурс] // Художник Геннадий Добров. URL: [http://gennady-dobrov.ru/load/grafika/avto-grafy\\_voynu/5](http://gennady-dobrov.ru/load/grafika/avto-grafy_voynu/5) (дата обращения: 02.06.2021).
13. НА РБ. Ф. Р-394. Оп. 3. Д. 1508. Л. 58.
14. Там же. Ф. П-122. Оп. 23. Д. 625. Л. 9.
15. Писаренко И.С. Советское здравоохранительное законодательство как правовой источник выживаемости армии и населения в годы Великой Отечественной войны // Качество жизни региона: определение, проблемы, оценка: материалы научно-практической конференции (пленарные доклады). Калуга, 2003. С. 49–50.
16. Коробецкий И.А. Деятельность местных органов государственной власти Южного Урала в социальной сфере в годы Великой Отечественной войны (1941–1945): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Самара, 2004. 20 с.
17. Гришина О.А. Организация социального обеспечения инвалидов Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. (на материалах Краснодарского края): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Армавир, 2015. 20 с.
18. НА РБ. Ф. П-122. Оп. 23. Д. 624. Л. 317.
19. Там же. Ф. Р-394. Оп. 3. Д. 1505. Л. 5.
20. Там же. Ф. П-122. Оп. 23. Д. 643. Л. 40.
21. История Башкортостана: в 2 т. Т. 1: 1917–1945 / отв. ред. Р.Н. Сулейманова. Уфа, 2004. 400 с.
22. Хохорина Г.А. Политика государства в области социального обеспечения и реабилитации инвалидов войны и труда в период 1941–1945 гг.: на материалах РСФСР: автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 2005. 40 с.
23. НА РБ. Ф. Р-394. Оп. 3. Д. 1508. Л. 33.
24. Там же. Ф. П-122. Оп. 23. Д. 625. Л. 8.
25. Там же. Д. 630. Л. 12.
26. Там же. Д. 643. Л. 42.
27. Там же. Ф. П-122. Оп. 24. Д. 741. Л. 10.
28. Проблемы взаимоотношений населения и власти в СССР в 1945–1964 гг.: сборник документов и материалов / отв. ред. Р.Н. Сулейманова. Уфа, 2014. 480 с.
29. НА РБ. Ф. П-122. Оп. 23. Д. 643. Л. 62.
30. Там же. Ф. П-122. Оп. 26. Д. 151. Л. 23.
31. Там же. Ф. Р-169. Оп. 4. Д. 28. Л. 51.
32. Там же. Ф. П-122. Оп. 26. Д. 737. Л. 134.
33. Там же. Ф. Р-169. Оп. 4. Д. 28. Л. 3.



34. Красная Башкирия. 1948. 25 января. № 18 (7831) [Электронный ресурс] // Национальная электронная библиотека Республики Башкортостан. URL: <http://ebook.bashnl.ru/dsweb/View/ResourceCollection-1853#Resource-13522> (дата обращения: 02.06.2021).
35. НА РБ. Ф. П-169. Оп. 4. Д. 28. Л. 1.
36. Там же. Д. 39. Л. 1–50.
37. Там же. Д. 40. Л. 15.
38. Там же. Д. 96. Л. 8.

#### **Информация об авторе**

**Л.М. Гиниатуллина** – аспирант Института истории, языка и литературы, заведующая научным архивом Уфимского федерального исследовательского центра РАН, Уфа, Россия.

#### **Information about the author**

**L.M. Giniatullina** – PhD student, Institute of History, Language and Literature, Head, Scientific Archive, Ufa Federal Research Center of the Russian Academy of Sciences, Ufa, Russia.

Статья поступила в редакцию / The article was submitted 14.05.2021;  
Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing 28.05.2021;  
Принята к публикации / Accepted for publication 10.06.2021.